

УДК 82.09 (470.621)
ББК 83.3 Кав
К-57

Кодзокова Лилия Руслановна, аспирант кафедры литературы народов Северного Кавказа Кабардино-Балкарского государственного университета, l-mail: liliya0781@mail.ru

**РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
В ЛИРИКЕ Х. БЕШТОКОВА
(рецензирована)**

В статье проводится исследование особенностей использования изобразительно-выразительных средств и их роли в лирике кабардинского поэта Хабаса Бештокова. Поэтический язык произведений художника слова отличается точностью и выразительностью, внутренней музыкальностью, богатством и многоцветием лексики. Особенность лирики Бештокова в глубине и сложности поэтики, метафоричности, колоритности и многослойности языка.

***Ключевые слова:** изобразительно-выразительные средства, поэтический язык, лингвистическое исследование, литературный образ.*

Kodzokova Liliya Ruslanovna, post graduate student of the Department of Literature of the Peoples of the Northern Caucasus, Kabardino-Balkar State University, tel.: liliya0781@mail.ru

**THE ROLE OF FIGURATIVE – EXPRESSIVE TOOLS
IN H. BESHTOKOV'S LYRICS
(Reviewed)**

In this article the study of the features of the use of pictorial features and expressive means and their role in the lyrics of Kabardinian poet Habas Beshtokov has been made. The poetic language of the artist's words is prominent by accurateness and expressiveness, inner musicality, rich and colorful vocabulary. Beshtokov's lyrics peculiarity is in depth and complexity of poetics, metaphor, colorful and multi-layered language.

Keywords: figurative and expressive means, poetic language, linguistic research, literary image.

Кабардинская поэзия 60-70-х годов XX века представлена такими поэтами, как Р. Ацканов, А. Бицуев, А. Оразаев, З. Тхагазитов, Б. Утижев, которые привнесли новые проблемы и новые открытия. В числе признанных художников слова, пришедших в литературу в указанный период, был и Х. Бештоков, чье творчество признано значительным явлением в национальной поэзии. Смело обращаясь к ориентирам народных истоков и современной мировой культуры, автор создал произведения, отличающиеся многообразием художественных форм и тематики, жанрово-стилевой многотипностью, которые воплотились в философской, медитативной, пейзажной, гражданской, любовной лирике.

Особое внимание привлекают в стиле автора колоритный, многослойный поэтический язык, богатство изобразительно-выразительных средств, широта и разнообразие поэтической лексики, исследование которых является основной задачей данной работы. Широко используемые фонетические, лексические и синтаксические средства сообщают творчеству Х. Бештокова индивидуальное звучание, помогают передать мысли, чувства, переживания автора относительно описываемых явлений, а также отражают особенности и требования времени, в котором он творит. Внутренний протест против «искажения» языка становится основной отличительной чертой поэзии Х. Бештокова, для которой характерны точность и выразительность.

Часто применяемым фонетическим средством становится *аллитерация*. Так,

например, описывая осеннюю пору и листопад в стихотворении «Тополь» («Щиху», 1999), автор подбирает согласные, которые прямо соответствуют изображаемому явлению. Повторные «щ», «х», «п» в словах «к^ып^оху» («опадает»), «мэщэщэжыр» («рассыпается»), «йохуэхыпэ» («падает»), «ятепщэжыр» («господствующий»), «мэщыпэ» («подбирает») буквально передают шорох и характерные звуки опадающих листьев. Поэт пользуется также разнообразными лексическими средствами, умело и точно подбирая олицетворения, эпитеты, метафоры, сравнения, иронию, антитезу и др. Новаторским для адыгской поэзии становится использование *оксюморонов*: «гуф1эгъуэ бзаджэ», что буквально означает «злая радость», «ди щхэ псынщ1агъым и хьэлыагъыр» буквально переводится, как «тяжесть нашего легкомыслия».

Х. Бештоков, можно сказать, как никто из адыгских поэтов, активно пользуется *сравнением*. Этот прием выбирается автором для передачи сложных философских раздумий, для выражения глобальных и масштабных мыслей и чувств «человека-частицы» как неотъемлемой единицы всего мира. Так, сравнивая дерево с целой галактикой, а листья – с миллиардами звезд в стихотворении «Осень-2002 г.» («Бжьыхьэ-2002 гь.», 2006), поэт вдается в глубокие размышления о бесконечности бытия, о счастливой возможности наблюдать за такими чудесами. Кроме этого, осень представляется автором, как завершающий период чего-либо: с наступлением осени опадают листья, приходит время и звездопада, так и у человека наступает осенний период – зрелость.

Описывая картины природы, поэт мастерски пользуется разными видами *олицетворения*. Например, неразвернутыми олицетворениями, которые встречаются в одном-двух предложениях: «отдыхают уставшие тучи», «утро размышляет, не спешит», «подражают утру деревья, птицы, насекомые», «плачет солнце, сердце у него болит»; контекстуальными: «морские волны, пытаюсь дышать, друг за другом запрыгивают на скалы», «в раскрытые радостью уста влетают звезды, искрами пылясь, они проникают в сердце, светясь, бегают в венах».

В стихотворении «В полусне» («Нэбэнэушэ», 1985) поэт наделяет человеческими качествами утро, которое способно спать и просыпаться, будить других, радоваться и огорчаться, думать, отдыхать, трудиться, мерзнуть. В этом случае олицетворение можно обозначить как символическое, где утро воспринимается не только как начало дня, но и как начало жизни, всего зарождающегося. Подобные размышления наводят и на мысль о том, что это изобразительное средство совмещает в себе признаки и олицетворения, и сравнения. Можно также заметить, что основным выражением олицетворений в поэзии автора является глагольность, что заставляет читателя проникнуть в лирический настрой произведения, побуждает к увлечению создаваемым автором миром, где все с началом дня (жизни) приходит в действие, а с наступлением осени – все осыпается, исчезает, улетает.

Употребление *антонимов* в творчестве Х. Бештокова связано с восприятием окружающей действительности как сложного, противоречивого, неоднозначного мира, где «то радость одолевает, то горе, то наказание кажется тяжелым», где «этот – глупый, а тот – смывленный, другому кажется, что он умнее всех», и где безответными остаются размышления, «откуда мы пришли и куда вернемся».

Цитирование авторов мировой классики, строк из Евангелие, грамотное использование таких средств, как *аллюзия* и *реминисценция* являются доказательством не только знания, но и грамотного восприятия произведений искусства, высокого профессионализма художника слова. Дульсинея, Прозерпина, Клеопатра, Гомер, Везувий, Наполеон, Чингисхан, Шекспир, Байрон, Хайям, Пушкин, Тургенев, Достоевский и многие другие – это те реалии, к которым обращается поэт.

Такими синтаксическими изобразительными средствами, как *анафора*, *риторические вопросы и восклицания*, *присоединительные конструкции*, *парцелляция*, *градация* насыщено все творчество Х. Бештокова. Например, *лексическая анафора* наблюдается в стихотворении «Когда кусался холод» («Уаер – дзакъэу ...», 1997), где каждое предложение трехстишия представляет собой риторический вопрос, обращенный к

весне и начинающийся союзным словом «хэт», в переводе – «чей, чье, чью, чья», посредством которого поэт отображает свой интерес к явлению, которое так и остается для него загадкой:

Хэт и бзу уи набдзэм тесыр?	Чьи птицы сидят у тебя на бровях?
Хэт и усэ ипкьухьар?...	Чьи стихи ты разбросала?..
Хэт и жыг укьызэплыхьыр?	С чьей верхушки деревьев ты наблюдаешь?
Хэт и уафэ уи пк1эльефр?...	Чье небо служит тебе лестницей?.. [2, с. 386]

(перевод подстрочный)

Беззвучность и спокойствие зимы в стихотворении «Сад зимой» («Жыг хадэр щ1ымахуэм», 2006) передаются посредством *односоставных и неполных предложений*: «Тихо. Тишина повсюду./ Тихий снегопад ...». Нисходящая и восходящая *градиция* в творчестве поэта в основном изобажается посредством глаголов. К примеру: «мысли устают, спускаются, сползают ...», «встревожились люди: без детей остаемся, пропадаем ...». Использование одновременно *градиции и эпитфоры* в строках новаторского романа-мифа в стихах «Каменный век» («Мывэ лъэхьэнэ», 1985) усиливает силу горечи сына, потерявшего мать:

Пльыжьыгьэр кьопль	Краснота выглядывает
И анэм и бгьэм.	Из груди его матери.
К1ыф1ыгьэр кьопль	Темнота выглядывает
И анэи и бгьэм.	Из груди его матери.
Ф1ыц1агьэр кьопль	Чернота выглядывает
И анэм и бгьэм.	Из груди его матери.
Ажалыр кьопль	Смерть выглядывает
И анэм и бгьэм.	Из груди его матери. [1, с. 78]

(перевод подстрочный)

Примерами *парцелляции, присоединительных конструкций, восклицаний, вопросительных предложений* переполнено стихотворение «Змея» («Блэ», 1982), которые придают речи интонационную экспрессию.

Интерес к миру реального человека, сложного, неоднозначного и противоречивого, стремление к постижению законов техногенной цивилизации подводят автора к введению в поэтический оборот лексики и терминологии различного рода, о чем свидетельствует лингвистическое исследование стихов. Наблюдается включение *фольклорных вкраплений, архаизмов, историзмов, современных терминов, связанных с НТР, фразеологических единиц, пословиц и поговорок*. Современное звучание строкам придают слова *ракетодром, уран, стоп-кадр, атомный мотоциклет, рентген* и другие. Широкое употребление современных слов и иноязычной лексики (*бомба, матрос, ракета, цивилизация, министр, директор, паром, космонавтика, размер, интеллигенция, техника, культура*) помогает автору передать существующее состояние общества, его интересы и проблемы, а также настроение души лирического героя, его отношение к настоящему порядку вещей. Поднимая философские вопросы о смысле жизни, сущности и бесконечности бытия, единстве человека и природы автор использует различные образы космогонических божеств и религиозную лексику: Тхьэ (Тха – главное божество в адыгском пантеоне космогонических божеств), Буддэ (Будда), Алыхь (Аллах), Мухьэмэд (Магомет – пророк), бегьымбар (пророк), кьулъшырыф (монастырь), чытап (молитвенник у мусульман), чыристан (христианство), Кьур1эн (Коран), жин (дух, джин), жэнэт (рай), сэро (ад), ахьрэт (загробный мир).

Слово используется художником как инструмент воздействия на эмоциональное состояние души человека, ведь оно не только читается, но и чувствуется, переживается. Поэт демонстрирует широту родного языка, его тончайшие оттенки и нюансы, умело используя изобразительно-выразительные средства и технические приемы. Точный и насыщенный поэтический язык произведений автора отличается эмоциональной яркостью, внутренней музыкальностью, богатством и многоцветием лексики,

колоритностью и многослойностью. Лирику Х. Бештокова выделяет глубина и сложность поэтики, метафоричность. Все эти свойства воедино слились в его философском романе-мифе в стихах «Каменный век» («Мывэ лъэхъэнэ», 1985»), который стал одним из самых значительных явлений в адыгской литературе и требует индивидуального исследования.

Литература:

1. Бештоков Х.К. Золотая осень. Стихи, роман-миф, драматическая поэма. Нальчик: Эльбрус, 2006.
2. Бештоков Х.К. Удивительный мир. Лирика. Нальчик: Эльбрус, 2003.
3. Словарь кабардино-черкесского языка: около 31 000 слов / Ин-т гуманитар. исслед. Кабардино-Балкарского НЦ РАН. М.: Дигора, 1999.

References:

1. *Beshtokov H.K. Golden Autumn. Poetry, myth- novel, dramatic poem. Nalchik: Elbrus, 2006.*
2. *Beshtokov H.K. Amazing world. Lyrics. Nalchik: Elbrus, 2003.*
3. *Dictionary of Kabardino-Circassian language: about 31 000 words / Institute of Humanitarian research of Kabardino-Balkar Scientific Center of RAS. M.: Digora, 1999.*